

Глава 4 Кто шутит лучше всех

— Вы вернулись, госпожа! — открыв дверь и поклонившись, радостно воскликнула темноволосая и синеглазая молоденькая особа.

Не очень люблю все эти поклоны: как те, что приходится раздавать самой, так и направленные в мою сторону. Однако для моей служанки, которая впитала всё это чуть ли не с молоком матери, отбросить привычные правила оказалось почти непосильной задачей. То есть прямой приказ не кланяться она исполняла, но чувствовала себя при этом некомфортно, словно, например, разгуливала голой. Пришлось махнуть на это рукой.

Не ломать же хорошую девушку из-за глупых прихотей?

Мне много чего не нравится в этой жизни, и что? Ничего! Кхм, впрочем, вспоминая планы на захват власти (на кого бы её потом спихнуть?) и реформы, которые способны показаться слишком смелыми даже революционерам — много чего. Но это если говорить о гнилых порядках, вредных и для меня, и для подавляющей части общества; а всякие безобидные, раздражающие лишь одну двуживущую некрманси мелочи... их проще пропускать мимо взгляда.

Не все. К счастью, теперь гнуть спину перед всякими не заслуживающими этого личностями больше не придётся. Хотя бы в этой мелочи мир прогнулся передо мной, а не наоборот.

Хорошо.

— Здравствуй, Одри, — киваю ей в ответ. — С домом и с вами всё нормально? — спрашиваю, скинув пальто и передав его девушке.

— Конечно! И... — брюнетка немного смутилась, — вас ждёт друг.

Друг? Какой ещё друг? Неужели что-то случилось и сюда пришёл Натал? Нет, вряд ли. Будь так — он бы сам вышел меня встречать. Да и не знает Одри его новое амплуа.

К тому же Счетовод сообщал, что Натал застрял на работе после успешно отбитого нападения на охраняемый его группой объект. Не в том плане, что их там блокировали, а в том, что тот самый объект — какой-то там лордик, ужасно напуганный подобранными к нему убийцами и восхищённый тем, как Натал и компания их частично уничтожили, частично разогнали, а нескольких пленили для допроса — предложил продление найма. Причём на таких вкусных условиях, что отказываться не то чтобы вообще нельзя, но... нежелательно. И подозрительно.

Где ещё найдётся заказчик, который не только готов платить за необременительную охрану загородного домика в несколько раз больше, чем за сопровождение в рискованном и длинном пути, но и клятвенно обещает рекомендовать охранное агентство Щит и Меч всем своим родственникам, друзьям и знакомым?

Для молодого предприятия положительная репутация — это очень важно.

Тогда кто? Друзей у меня больше и нет. С ребятами из Отряда у нас, конечно, неплохие отношения, но вломиться в моё жилище и назвать себя другом... подобных наглецов мало. Собственно, такой уникальный персонаж — кроме Сены, но та бы постаралась подкрасться лично — лишь один.

Моментально подтверждая эти выводы, из-за угла высунулась ухмыляющаяся физиономия означенного «обладателя уникальности», а также «пронзающего небеса, зажигающего солнце и что-то там ещё» нефритового копья, великолепного чувства юмора и прочая, прочая, прочая. Всё — исключительно по его собственным словам, да.

— А-а-а. Этот, хм, друг, — вздохнула я с усталостью и нотками досады в голосе.

Э-эх, нет проклятым покоя! Только ведь от Онеста отделалась, а тут снова переговоры. Теперь уже с сокомандником.

— Что значит «этот»?! И что это за хмыки?! — взвился Кей. — Твой самый лучший, самый преданный и самый великолепный друг из всех!

— И самый скромный, угу, — кисло отвечаю я, направляясь в гостиную.

— Да, — будто подтверждая очевидное, кивнул тот. — А ещё самый красивый.

— Ты чего здесь забыл, красивый? Я и без твоих выкрутасов устала.

— Ай-ай, как негостеприимно. А твоя любезная служанка так хвалила свою хозяйку! — означенная особа после своего упоминания мило зарделась. — Она и добрая, и щедрая, и понимающая. И первую встречную сиротку — в её собственном лице — от злого дяди спасла, а потом к себе на работу устроила... — Кей напоказ начал озираться. — Может, здесь, рядом с твоей злобностью, ещё одна «добрая госпожа» обитает, а я и не в курсе? Посмотрел бы на такое чудо, а то и познакомился. Люблю добреньких!

...они так прикольно хрустят под сапогами. Слышала, да. И неоднократно.

— Одри, будь добра, сделай нам чая, — обращаюсь к служанке.

— Сейчас, — пискнула та и стремительно удалилась от источника смущения в лице некой злоехидной личности.

— Возможно, я добрая и понимающая с Одри — потому что между милой, скромной служанкой и наглым, надоедливым остряком есть какая-то разница? — повернувшись к паяцу, спрашиваю ему в тон.

— Естественно есть! Она не такая умная, искромётная и привлекательная! А ещё она не твой лучший друг и почти что любимый братик, и... — начал было паяц, однако угомонился, ясно прочитав в глазах собеседницы, что если продолжит в таком духе, то имеет отличные шансы

оказаться спущенным с лестницы. Пинком. — А если серьёзно, то я по делу, — маска легкомысленного болтуна — хотя маска ли? — ненадолго слетела с лица второго по силе воителя в Отряде Убийц, бывшего капитана собственной группы, а ныне моего заместителя. — Есть у тебя в доме место, защищённое от лишних ушей?

— Есть, как не быть. Но, не выпив чая, я никуда не пойду. Это ведь не срочно?

— Не срочно, совсем не срочно, Куроме-чи, — мотнул головой парень, — Ты, если надо, перекуси, прими душ, переоденься. Или чего там тебе ещё требуется для хорошего настроения? Потом и поговорим.

«Интересно: что это у него за разговор такой особенный припасён, если сей артист погорелого цирка даже начал проявлять зачатки такта? — рассеянно подумала я, плюхнувшись в большое и удобное мягкое кресло — одно из тех, что великодушно помилованное начальство склонных к вандализму бандитов поставило на место испорченных. — А, точно! Наверное, всё же решился вывалить на меня свои догадки», — поскрипев, выдал уставший мозг.

— Не лучшее ты выбрал время, но ладно, — отвечаю, потянувшись в кресле. — Может, после знакомства с водичкой я подобрею.

Впрочем, принять душ — хотелось понежиться в ванне, но мариновать товарища целый час казалось перебором, мало ли что он выкинет от скуки? — и, переодевшись, перекусить — это, конечно, хорошо и нужно.

Но сначала чай! С любимыми печеньками.

* * *

— Ну, рассказывай, с чем пришёл. Тут нас никто не услышит, — произношу, развалившись в кресле своего кабинета и положив руки под чуть влажный после душа затылок. Одежду я тоже сменила на удобные серые полуспортивные штаны свободного кроя и чёрную футболку с символическим рисунком паучьих лилий*.

/* — Красная паучья лилия, она же ликорис. По поверьям этот красный цветок вырастает там, где пролилась кровь. Также он считается символом разлуки, несчастья. Это связано с легендой, основанной на следующем факте: листья растения отмирают с появлением цветков, а когда цветение заканчивается, они вырастают вновь. Листья и цветы, благодаря такому графику, не могут «встретиться» друг с другом, как влюбленные, обречённые на вечную разлуку. Кроме того, нередко можно встретить паучью лилию на кладбищах./

— Точно никто? — без своих привычных шуточек, поинтересовался расположившийся в другом кресле Кей.

— Точно, — без особенного раздражения (вот что значит комбо из душа, чая и вкусняшек!) ответила я. — Здесь толстые стены, плюс хорошая шумоизоляция поверх них. Да и Одри сейчас на кухне. Тоже решила перекусить, наверное.

— Откуда знаешь? — приподнял бровь парень.

— Просто развитый навык ощущения чужого присутствия, — открываю часть правды.

— Ха, так вот почему Сена так и не сумела тебя подловить, — ухмыльнулся товарищ. — Неудачница, ха-ха! Мы с ней пари заключили, — пояснил он своё веселье. — Но это ладно, потом посмеёмся, — после недолгой паузы сказал он. — Как там во Дворце? Удачно?

— Так, — неопределённый взмах кистью.

— Ругали? — удивился собеседник.

— Хвалили. Сайкю сказал, что разобрался с теми, кто меня, хех, обижал. Даже пообещал найти и прижать тех уродцев, что стоят за этими несмешными клоунами, которые засунули меня в тюрьму. Иначе зачем ему подробный отчёт на эту тему? Ещё повышение обещал: скоро буду капитанствовать, — короткий, несколько саркастичный вздох. — Будто поздравил с победой над S-рангом, звал на тренировки. Император на аудиенции и вовсе подарил парочку привилегий. Но...

— Слишком хорошо — уже плохо, да? — усмехнувшись, догадливо подсказал брюнет, от которого не укрылись мои жестикуляция с мимикой, кои отнюдь не выражали восторг.

— Угу. Чересчур много внимания, особенно из-за Императора. Утомительно до крайности, когда столько всего наваливается одним куском. И рано это всё — я пока слишком мелкая сошка.

— Вай-вай, подруга! Гляжу, ты и не скрываешь, что всё спланировала? В смысле не с тюрьмой и Дворцом, а вот эту вот всю охренетительную движуху и своё возвышение?

— А смысл? Если ты и так всё понял?

— И-и-и?

— И что? — изгибаю бровь.

— И подробности! Когда ты это задумала? Кто тебе помогает? — эмоционально зачастил Кей Ли, причём не как обычно, больше играя, а действительно поддавшись эмоциям; видимо, накипело. — Откуда ты столько всего знаешь? Ради чего всё это вообще? Я ж тебя знаю — не как Натал, конечно, но неплохо; тебе плевать на лабуду типа статуса, денег и роскоши! Сколько ты на последней миссии настригла? А сколько потратила? Не на дело, а чисто на себя? Ещё, наверное, aurei с давних миссий где-то лежат.

— Ну, на аренду этого домика я всё же разорилась, — негромкий хмык. — Немного. Да и командиры не признали бы большую часть моих расходов на миссию за таковые.

— Ай, кому ты рассказываешь?! Я тоже раньше водил свою группу и писал отчёты за каждый медяк. Надо было не тупить и самому придумать, как найти дополнительные фонды. Может, тогда и... — Кей криво, безрадостно усмехнулся.

Подняв руку, заставляю его замолчать. Товарищ и сам оказался рад замять неосторожно им поднятую тему печальной судьбы своей прошлой команды и всяких «а что если бы?».

— Ты лучше сам расскажи: что понял, о чём догадался и что предполагаешь? Я скажу, где ты прав, где ошибался и, если нужно, добавлю подробностей.

— Узнаю старую добрую Куроме-не-дам-печеньку-чи! Ни одним лишним секретом делиться не хочешь, зато сама желаешь знать всё.

— Ведь это ты ко мне пришёл, — улыбнулась я.

— Вот-вот! — с видом полностью утвердившегося в своих предположениях человека покивал парень. — Выпить есть чего-нибудь, чтобы горло не пересохло?

— Вот эти четыре створки — бар, — взмахом руки очерчиваю довольно обширный участок закрывающей стену мебели. — Есть сидр, пиво, вино, крепкие напитки. Безалкогольные и всякая экзотика тоже присутствуют. Не стесняйся, выбирай по вкусу.

— Хо-хо, неслабо! — открыв сразу все створки и воззрившись на ряды стеклянных и глиняных бутылок, воскликнул Кей. — Насчёт роскоши беру слова обратно: устроиться с комфортом ты, сестрёнка, любишь и умеешь.

— Когда закончится реорганизация Отряда, сможешь устроиться не хуже.

— Ха, реорганизация! Сказал бы мне кто год назад, что наш устав в пользу рядовых перекраивать начнут, — парень коротко хохотнул и, выудив бутылку с сидром, направился к своему креслу.

— Не рядовых, а младших офицеров, — поправляю товарища, напомнив, что приказ о присвоении всем нашим «несуществующим» воителям звания младлея прошёл за месяц до

нашего возвращения.

— Во-во, — хлопнув скovyрнутой пробкой, покивал Кей. — Ещё и из рядового мяса невидимой войны офицерами сделают! — Не став искать стакан парень по-простому отхлебнул из горлышка. — А неплохая шипучка, сладенькая.

Одобрительно покивав, словно бы смакуя напиток, шутник почесал затылок и вернулся к теме:

— Так, о чём я? А, точно! Наши по Базе до сих пор с выпученными глазами ходят, словно тентаклями полюбленные. Не верят, что они теперь не твари дрожащие, а кучу прав заимели. А какие морды у крикливых прыщей на гладкой заднице нашей Подземной Базы... м-м-м!

Парень выпучил глаза и состроил перекошенную рожу, видимо, должную передать типичную реакцию командиров, недовольных новым положением дел. Получилось довольно смешно, отчего удерживать на лице серьёзную мину стало сложнее.

— Как на Лоса посмотрю, так каждый раз сердце поёт и радуется! — сделав новый глоток из бутылки, парень улыбнулся и вовсе уж широко, будто стремясь продемонстрировать весь набор белых зубов. — Этот анальный дружок Клауса теперь словно монашка-девственница, которой начальственно указали, что их монастырь теперь — бордель! А лично ей при этом, ха, завтра предстоит обслужить по полной десяток крепких южан, ха-ха! Может, даже одновременно, ха-ха-ха!

Ипускаю безнадежный вздох на этого нехорошего человека, который, как я знаю, точно способен стать серьёзным и сосредоточенным, но... не хочет этого делать. Впрочем, в конце я всё же не удержалась и, представив «Лоса-бордельную-монашку», засмеялась вместе с сокомандником.

* * *

Из дальнейшей беседы удалось понять, что, в отличие от неисчерпаемого запаса забавных и сомнительных шуточек, точной информации касаясь моей персоны и лелеемых замыслов у

сокомандника имелось немного. В основном заместитель оперировал косвенными доказательствами и построенными на их фундаменте догадками.

Но оперировал на удивление точно.

Мимо парня не прошла ни моя странная способность ориентироваться в криминальной среде, что позволила добыть документы, ни план, который, опираясь на новую легенду, дал группе А возможность прибыть в Кукуту под подложными личинами, проскользнув меж пальцев местной разведки, продавшей губернатору-комбинатору и настропалённой на поимку «маскирующихся террористов». К этому присовокуплялись аномальные навыки добычи актуальной информации и свободных средств. Ну и сам план операции, слишком заковыристый для стандартной тактики Отряда. Примерно на полтора порядка более заковыристый.

После Кукуты была аттестация на ранг, где Кей также подметил странности, ещё более неестественная гибель Натала и внезапно ставший почти сносным Маркус. Остальное прибавлялось к подозрениям в похожем духе и приправлялось моими поступками, нехарактерными для рядовой убийцы, а также изменившимся поведением и околорамольными речами.

По отдельности это всё объяснялось несложно. Но вот всё вместе...

На данном фундаменте Кей, как упомянуто выше, выстроил ряд более-менее убедительных предположений, кои отчасти перекликались с реальностью, а отчасти сильно ей противоречили. Подумать только, он некоторое время всерьёз верил, что я устранила Натала! Даже обоснование этому приводил: непонятно откуда вылезшие убийцы являлись южанами, а значит, я или мой покровитель — ещё одно предположение, совершенно противоречащее действительности — вполне могли их втихую нанять во время миссии.

Единственное, чего никак не мог взять в толк заместитель — зачем мне это всё. То есть избавиться от поводка наркотиков и рабского клейма безответной тени, которую в любой момент могут если не утилизировать, так послать на невыполнимую миссию, подробности которой к тому же кто-то уже слил врагам — это стремление понятно, наверное, любому прошедшему подобную передрыгу и сумевшему там выжить. То есть каждому из убийц Отряда, доживших до сего момента. Но вот смысл лезть выше, чуть ли не к подножью трона — это Кей Ли, по его словам, оказался недоступно. Особенно учитывая моё (не раз высказанное во всеуслышание) пренебрежение и неприятие в отношении дворянства с его змеиной вознёй.

— Зачем ты мне это говоришь? Особенно последние домыслы, которые, между прочим, обидны? — произношу, отпив крепкого и очень сладкого ликёра из своего бокала. Пусть алкоголь на меня почти не действует, но вот чувство сладости во рту и тепла в желудке помогало сохранять нормальный настрой, не реагируя на завуалированные — и не слишком — поддёвки товарища. Да и с печеньем данный напиток, как на вкус одной любящей сладкое доброй волшебницы, сочетался неплохо. — Неужели нельзя самому подумать? Нормально, не фантазируя на тему устранения моего самого, блин, близкого человека в Отряде! Да ещё и из-за совершенно идиотского нежелания возиться и лишний раз объяснять свою точку зрения возможно, — последнее слово я специально подчеркнула интонацией, — не согласному с ней другу!

— Ай-ай, не кипятись! — вскинул руки брюнет. — Я с вашей компанией раньше особо не дружил, сама знаешь. Это сейчас, когда нас четверть сотни, все волей-неволей общаются. Поэтому легко сказать — кто и чего собой представляет, чего любит, чего не любит, а от чего смешно бесится. А в начале, когда сотня была почти полная, все крутились в своих компаниях, не очень-то и пересекаясь за пределами тренировок. То есть такой красавчик, как я — всегда выделялся на фоне всех остальных...

Наткнувшись на скептический взгляд, парень усмехнулся и добавил:

— Ладно-ладно, не ревнуй! Ты, как Первый Номер, тоже была довольно известна. Но согласись: делиться сокровенным или просто много болтать о себе любила ты не сильно больше, чем сейчас. Все знают, что Куроме-чи любит тренировки и сладкое, что не любит, когда у неё что-то хотят забрать. Многие знают про вашу любовь-ненависть с сестрой, твою слабость к Яцуфусе и, хе-хе, интересным играм с ней и мёртвыми. Ещё про новую, затеянную тобой движуху все узнали. И-и-и... всё!

Рассказчик сделал небольшой перерыв, чтобы промочить горло. Я не спешила его перебивать, лишь мой взгляд невольно холодел, однако последнее для толстокожего юмориста едва ли являлось чем-то значимым.

— Кто ещё из твоих друзей и подружек был? — оторвавшись от сидра и почесав нос, вновь заговорил Кей. — Моя почти землячка Ву Мин вечно сидела в библиотеке, забывчивая растеряха Ремус постоянно витала в облаках. И убили их почти сразу, как закончилось обучение. Натал? Тот — да, часто тёрся в разных компаниях. Ну, и Гин неплохо общалась с девчонками. Но сплетничать о друзьях-подругах? Ни-ни! «Спрашивайте у них самих!» — передразнил брюнет. — Да и на миссии вместе со всеми вы недолго ходили, до заварухи в Храме-гробнице. Потом ваша с блондинчиком и Гин троица вообще в Мутную Семёрку свалила. Мне, кстати, после Оарбургов приказывали присмотреть за вами с Наталом. Я, конечно,

отчитался, что всё отлично: верность, готовность исполнять приказы и прочая лабуда. Но мы-то с тобой знаем, как это делается, да? — усмехнулся Кей. — На самом деле я в душе не представляю, какие были порядки в Мутной Семёрке и что в твоей головке творилось тогда. Или сейчас. Но зная, как навоспитывали твою сестру, у меня, раздери мою прекрасную задницу, были — и есть! — парень значительно помахал пальцем, — поводы сомневаться! Так что не надо тут!

Снова отпив из бутылки, собеседник ухватил со стола солёный крекер и, не обращая внимания на хмурый взгляд хозяйки кабинета, аппетитно им захрустел.

А я, пусть и буравила взглядом шутника, по своему обыкновению высказавшего не особенно приятную правду в достаточно задевающей собеседницу манере — на этот раз не специально, просто по привычке — не могла его не понять. Сама ведь всех во всём подозреваю и просчитываю различные, порой самые неприятные варианты. Вон, вокруг того же Кей Ли сколько ходила, прикидывая — как и из-за чего он может меня предать. И даже признав сомнительность такого исхода, всё равно раскрываюсь с внутренним скрипом и сопротивлением!

Учитывая, что мы с шутником во многом мыслим на одной волне, этот разговор — и для него неслабый такой жест доверия той, кто в теории спокойно может от него избавиться.

М-да...

* * *

— Элитную Семёрку, — так и не дождавшись хоть какой-то реакции на свой недобрый взгляд, со вздохом поправила я. — Знаю, что ты их не любишь, но мы были соратниками. Братьями по оружию. Выпады в их адрес я воспринимаю... с неудовольствием. И не нужно выставлять мою сестру той, кем она не является. Она наивная идеалистка, готовая убивать и умирать за благую идею, читай — за красивые слова профессиональных лжецов. Но она отнюдь не безумная тварь. Ты сам знаешь, что Акаме пыталась уйти без боя. Смерть Гозуки и Цукиши — результат спровоцированных ими самими схваток.

— Без обид, ты сама просила описать ход моих мыслей, — снова глотнув из бутылки,

продолжил Кей, не обратив внимания на мою реплику. — Это я сейчас узнал про мягкое и доброе сердце, прячущееся за ядовитыми колючками нашей милой Доктора Боль, — по мне мазнул ожидающий реакции взгляд. — А про то, нафига тебе всё это надо... Да кто же знает, что в твоей милой головке творится? — собеседник вновь хитро на меня взглянул, очевидно, собираясь отпустить очередную сомнительную остроту, которая ну вот точно выведет на эмоции. — Может, ты обиделась на удравшую к Надженде сестру и решила охмурить нашего, хе-хе, юного и неопытного Императора. Ну, чтобы выйти за него замуж, уместить свою попку на трон и исправить у нас в стране всё-всё-всё. Показать Акаме, какая та неудачница и какая ты, ха-ха, Императрица.

Молча закатываю глаза, показав насколько «великолепна» и «уместна» эта острота. Хотя, если отбросить касающуюся замужества форму и оставить суть, Кей не ошибся. Я действительно хочу изменить Империю и доказать сестре, что из нас двоих не права именно она.

Пешка, на чьей бы стороне она ни стояла, мало на что способна повлиять; да и ферзь или там ладья — всё равно остаются лишь фигурами, которые двигают в нужную (отнюдь не фигуре) сторону чужие пальцы. А если лезть в игроки, то лучше изначально внедряться в держащую власть систему. Да, это сложнее, чем пробиться в хаотичной среде РА. Зато и возможностей больше, и шансов начать изменения, пролив меньше крови — не море, а, скажем, озеро... большое — тоже повыше будут.

Тем временем, не обращая внимания на безмолвную критику своих сомнительных острот, шутник продолжал вещать:

— Или, раз получилось поменять что-то в Отряде, ты захотела сама стать генералом и командиром Базы. Чтобы наши «гении» от руководства всё обратно не «исправили», если тебя, подруга, убьют.

Парень выдохнул, театрально протёр лоб тыльной стороной левой ладони, будто переводя дух после трудного выступления, и, хитро блеснув карими глазами, спросил:

— Ну, как, угадал? Горячо или холодно?

— Горячо. Как ни странно, но ты достаточно близок к истине, — увидев блеск смешинок в

глазах шутника, спешу добавить. — Нет, это не насчёт охмурения Императора. И вообще, попридержи пока фонтан своего сомнительного остроумия. Мне и так сложно делиться такой опасной информацией.

Напрашивающееся «...с тобой» — не прозвучало, но Кей его услышал.

— Молчу-молчу! И на мой счёт не беспокойся. Я реально хочу поучаствовать в веселье! И без твоего приказа, ваша злобность, лишнего болтать или делать не стану. Я же не самоубийца, правильно? — ухмыльнулся сокомандник.

Вздыхаю.

— Всё началось с того, как у меня поднялся уровень синхронизации с Яцуфусой... — начинаю произносить версию подоплёки моих поступков, ранее заготовленную и успешно опробованную на Натале, а теперь скорректированную для Кей Ли.

Особенно растекаться мыслью или давить на эмоции я не стала — Кей не тот человек, на котором это работает.

Рассказала о росте синхронизации с тёмным артефактом, вероятно, вызванном эмоциями после ухода сестры, о новых способностях — никаких тайных сил я, впрочем, не открыла, ограничившись теми, с которыми знакома группа А — сказала об осколках памяти предка, которые хранились в Яцуфусе вместе с кусочком его сущности.

Тут товарищ меня перебил, начав задавать глупые вопросы о механиках работы тейгу-катаны. Действительно ли Яцу затрагивает не только тела немертвых, но и их души? Будто бы, управляй она одним мясом, марионетки смогли бы использовать свою духовную силу и основанные на ней способности! Элементарно же!

Неужели так сложно выключить язык и включить мозг?

После того как разобрались с коротким, но раздражающим отступлением, я поведала о странном побочном эффекте скачка синхронизации: непонятно с чего пролетевшей перед глазами жизни, которую я просмотрела с точки зрения себя нынешней, а не деревенской малявки, ученицы Базы или во что-то ещё верящей государственной убийцы, только начавшей службу. Неприглядные выводы о скором и зряшном завершении этой самой жизни (моей и остальных убийц) и столь же трагичной судьбы, что, вероятнее всего, постигнет и Империю, которой мы служим — вниманием я тоже не обошла.

Не то чтобы раньше такие мысли отсутствовали, но в тот момент, пересмотрев всё с точки зрения наблюдателя и вооружившись кусочками памяти из давнего прошлого, игнорировать нет-нет, да мелькавшие искры осознания оказалось невозможно. Соответственно, когда внутренне подавляемое знание о том, что будет, переросло в понимание, я решила действовать. В конце концов, попытка изменить предначертанное будущее — не судьбой, а кучкой уродов и идиотов, пилящих сук, на котором сидят, по сути — таких же врагов нашей страны, как мятежники и агенты чужих государств — пусть и грозит возможной смертью, но...

Смирненное бездействие эту смерть гарантирует. Скорую, неприятную и жалкую.

В целом сказанное являлось правдой. Пусть не всей, пусть чуточку искажённой и поданной под желаемым углом, но всё же. Я вообще не очень-то люблю напрямую лгать, тем более тем, кто мне более-менее близок. Даже обладая улучшенной памятью, во лжи слишком легко запутаться — и в простом общении обронив не то и не тем, вывести себя на чистую воду. Что логично подрывёт доверие вообще ко всем утверждениям пойманной за язык лгуньи.

— ...Таким образом, сейчас Империя находится на пороге ситуации даже худшей, чем то было во времена прошлого владельца Яцу, — подвела я итог под своим спичем. — Разумеется, не я одна такая умная и наблюдательная; но иные люди, понимающие ситуацию, не желают ей препятствовать. Наоборот: они хотят воспользоваться нестабильностью и захватить больше власти. И так как подобных персонажей немало, они обстановку только ухудшают. Собственно, она и возникла во многом из-за таких вредителей. Если ничего не делать, то надвигающаяся волна уничтожит и Отряд, и Императора, и хитрых политиков. И, — вздох, — возможно, даже всю Империю, как единую сильную страну. Вот и приходится лезть наверх, собирать ресурсы и вербовать союзников, раз всем этим воротилам плевать на будущее моей Родины.

Реакция Кея на сказанное оказалась... нетипична. То есть, нетипична для нормального человека. От этого артиста погорелого цирка, наверное, и следовало ожидать чего-то подобного:

— Ха! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха! — согнулся он в приступе хохота. — Ой, не могу! Ха-ах, ха... — прекратив безудержно смеяться, брюнет ударил себя по бедру, потом утёр выступившие слёзы и заговорил, поясняя причину столь бурных эмоций:

— То есть, ха-ха, ты, подруга, получается — реально наследница Мертвителя? Причём ближняя, владеющая родовыми техниками, знаниями и всем таким прочим? Ха-ха-ха, ну и шутка! Всякие неучи называют тебя наследницей Абэ, потому что у тебя есть Яцуфуса и фамилия, которую ты сама взяла. Те, кто в курсе, только насмеются и крутят пальцем у виска. Но на самом деле настоящие идиоты — эти умники! Ведь ты для него ближе, чем дочь и вообще самая абистая из Абэ! Гениально! Разыграть и сделать дураками — вообще всех! — подчёркивая испытываемый восторг, парень аж подпрыгнул на своём месте. — Мастер Шуток Кей Ли-сама в восхищении! Позвольте поцеловать вашу ручку, о великая!

Упав на одно колено и в такой позе нарочито неуклюже приблизившись к моему креслу, паяц, показательно чмокая губами, в действительности потянулся к моей руке, так и прося его треснуть.

Что тут сказать? Горбатого только могила исправит.

...Хоть и не скажу, что его юмор вызывает у меня особое неприятие: временами раздражает, но забавляет всё же чаще. Да и мои шутки Кей тоже неплохо понимает. Хорошо, что он наконец-то добровольно и осознанно встал на мою сторону.

Что касается той пародии на галантную куртуазность*, то добиться от меня смущения у нашего гаера как всегда не вышло. Ведь я тоже могу пошутить.

/* — Обходительная кобелиность, если по-простому./

Протягиваю «рыцарю» свою кисть... вокруг которой стремительно сгустилась негативная энергия, а между пальцев начали скакать чёрно-фиолетовые разряды.

— Хорошо, смертный, — состроив надменный вид, кивнула я. — Дозволяю поцеловать мою руку

и принять в дар метку Яцуфусы.

— Гм, а знаешь, что-то меня занесло, — сказал резко переставший чмокать сжатыми в трубочку губами шутник.

— Но ты же хотел? — протянув руку навстречу, я добилась того, что брюнет закрутил головой и подался назад.

— Нет-нет, извини, сестрёнка, но целовать ручку я тебе не стану. Я ведь верен Акире-чи, а такой жест слишком двусмыслен, — покивал он, глядя на потрескивающие неестественно-жутковатые разряды. — Да-да, двусмыслен! — парень, оставаясь на одном колене, начал забавно пятиться. — Мы же соратники, боевые товарищи, а соратники не целуют друг другу руки!

— Клоун, — усмехнулась я.

— На том стоим! — с гордостью ответил вновь плюхнувшийся в своё кресло сокомандник. — И я рад, что хоть ты, подруга, меня понимаешь.

— Не всегда. Ты слишком любишь злить окружающих.

На это парень лишь молча развёл руки и склонил голову: мол, «грешен».

— Но если я теперь сподвижник великой Тёмной Госпожи, то хотелось бы услышать ценные указания, — вскинулся в кресле Кей, не удержав свою опереточную «позу покаяния» даже секунды.

Как к создательнице «гениального розыгрыша», он выказывал ко мне больше уважения. Впрочем, это же Кей! Чего ещё от него ждать?

— Указание то же, что и раньше, — побалтывая в руке содержимое бокала, сказала я, подчёркнуто не обращая внимания на эти экзерсисы. — То, которое ты почти провалил. Уже второй раз.

Кей на пару секунд нахмурился, соображая, о чём ему говорят. Потом лицо шутника разгладилось и он, с вернувшейся на место усмешкой, отрицательно мотнул головой.

— Не-не, если ты про работу с мнением в Отряде, то тут всё чик-пок! В прошлый раз меня чуть-чуть, самую малость занесло; ну, шутки про твою офицерскую злобность — это шутки. Я прошёлся здесь и там, послушал, чего говорят, и теперь точно тебе скажу — наши посмеиваются над твоим взлётом, но как очередного «всем сердцем любимого» офицера Базы тебя не видят. Потому что ты своя. И уважают тебя больше, чем других командиров! — подняв палец к потолку, заверил замком. Тут же добавив:

— Наверное, даже больше министра Сайкю. Его-то особо никто не видит. А ты, кто к нему чуть не по желанию левой пятки зайти может, да ещё и не просто так, а вытрусив чего полезного для Отряда — вот она!

— Угу, особенно хорошо на уважение влияет эта нелепая сплетня про изнасилование восточного эдлорда, по совместительству твоего любимого родителя, — сцапав со стола очередную печеньку, издаю скептический (скорее откровенно саркастический) хмык.

— Не на уважение. На то, как тебя воспринимают, — поучительно произнёс Кей. — Ты резко взлетела: первой получила настоящее звание, да ещё с рангом Мастера и дворянским титулом, почти не ночуешь на Базе, отселившись в свой дом, говоришь о визитах главнокомандующему, министру разведки и даже к Императору, как о рутине... Смекаешь, чем пахнет? — подняв ладони к лицу и разведя их в стороны в немой иллюстрации слова сюрприз, оскалился товарищ.

— Вполне, — не поддержав настроения парня, сдержанно кивнула я. — Многим, особенно не из нашей группы, может показаться, что я отдаляюсь. Но у меня плохие социальные навыки, поэтому я и просила тебя заняться этим вопросом.

— Точно, ха-ха: то бука, то злюка, то весёлая, но жуткая. Тебе нужно больше позитива и

мягкости, подруга... Кхм, ладно-ладно, не надо на меня так смотреть, — вскинул ладони он, — это всего лишь дружеский совет твоего вернейшего сподвижника. Великолепный Мастер шуток уже давно занимается твоим поручением и жутко преуспел! Да-да, просто ужасно грандиозным образом, как и положено великолепному мне!

Молча наклоняю голову к плечу.

— Не веришь? Ну, смотри: наши «чудесные» командиры не то что за простую шутку над собой — даже за недостаточно почтительный взгляд прикопаться могут... могли, то есть. «Почтительно внимай, рот не разевай, бегом исполняй» — и всё такое. Теперь ты, — заместитель сделал короткий перерыв, чтобы промочить горло. — А что у нас ты? Поспособствовала отмене утилизации слабых, организовала тренировки, которые реально помогают становиться сильнее. Ты от учительства не балдеешь, я знаю. И по миссиям вместе с нами летаешь, и вообще занятая колбаса. Но ведь научила самых толковых из разных групп и настропала вместо себя наставничать! Сама. Не по приказу или чтобы выслужиться, а потому что можешь. И ещё кучу всякого крутого и полезного сделала! Даже Кей Ли-сама чуточку гордится своей ученицей на великом и великолепном Пути юмора!

— Кей-сама мог бы выражаться и покороче, — вздохнула я. — И «великолепных» шуточек тоже можно поменьше.

— Не сбивай с мысли, я почти закончил, — отмахнулся болтун. — На чём я остановился? А, точно! Ты хоть и можешь, но нос сильно не задираешь, шуткам про себя жёстко не мешаешь, хотя не все тебе нравятся. Даже этой чертовке Сене позволяешь к себе цепляться! Получается, что с одной стороны — ты, сестрёнка, дофига важная: раньше министру разведки докладывал Билл, потом Маркус, а сейчас непонятно кто больше с ним общается — ты или новый глава. А с другой — несмотря ни на что, в доску своя. Первый номер Отряда, — последнее слово Кей подчеркнул интонацией, — одна из наших, с которой можно поболтать и над которой можно посмеяться, не боясь попасть в карцер. Для тех, кто не в нашей группе — это важно. Не зря же наши из тех групп, что оставались на Базе, пошли к главе за тебя просить? А ведь раньше все и всегда молчали в тряпочку. Даже когда прихвостни Клауса и Маркуса делали последний укольчик их друзьям и сокомандникам.

Брюнет зло усмехнулся. И снова начал демонстративно важничать:

— Так-то! — допив остатки сидра и значительно махнув пустой бутылкой. — Кто красавчик? Я красавчик! Кто самый полезный соратник тёмной властелинши? Я самый полезный соратник

тёмной властелинши! Кого надо хвалить? Меня надо хвалить!

— Угу, тебя послушать, так ты сейчас договоришься, что на тебе весь Отряд, а лучше вообще вся Империя держится.

— Я такой! — выпятил грудь «скромный» юморист.

— Ладно. Если без шуток, то можешь продолжать работать в том же направлении, но поаккуратнее, без перегибов. Также опроси наших, как они относятся к тому, чтобы сформировать Фонд взаимопомощи.

— Какой ещё помощи? — не понял парень.

— Взаимной. Все, у кого есть свободные деньги, сбрасываются — кто сколько сможет и захочет. А потом, если что-то случится, можно взять из этого фонда требуемую сумму. На хороший протез, на лечение у Стайлиша — ты же не думаешь, будто нас вылечили до конца и идеально? На домик и своё дело для отставников, в конце концов. Я весьма богата, но если дам денег напрямую, то это может... вызвать вопросы. Если же использовать Фонд, то это не так бросается в глаза.

— А что там с лечением? — поинтересовался Кей. — Нам сказали, что теперь всё отлично и лет десять больше вообще ничего не побеспокоит. Акира ворчала, что ребёнка зачать всё равно не получится. То есть это не сейчас она загорелась спиногрызов заводить, а если нас типа на пенсию отпустят, ха-ха, — поправил себя парень и ухмыльнулся настолько едко, что сразу стало ясно, насколько он «верит» в исход с пенсией и детишками. — Но так, типа, всё нормально должно быть.

— Смотря по тому, что считать за нормальность, — дёрнула плечом я. — Насколько я поняла, Стайлиш по-быстрому избавил всех от зависимости, почистил организмы и подлечил, но и всё. Там самое сложное — восстановить нижний энергоузел, который вырабатывает императорскую долю праны в теле. Остальное — мелочи для алхимика его уровня. То есть то, что этот важный узел вообще-то не здоров, лет пять-десять сказываться не будет. Ни на развитии, как бойцов, ни на обычной жизни, ни на остальном.

— А, тогда всё в порядке, — напоказ облегчённо выдохнув, махнул рукой парень.

— ...Но когда лимит исчерпается, всё быстро пойдёт вразнос и тело с энергетикой станет стремительно стареть и разрушаться, — продолжила я, не обращая внимания на его реплику. — Это как раз лет через десять случится. Ну, так оно будет для Мастеров и пиковых Воинов. Кто слабее — начнёт сдавать раньше. И чтобы такого не произошло, нужно очень долго и дорого лечиться. Не прямо сейчас, можно лет через несколько. Но через полгода или год пропить курс Алого Эликсира — не помешает. Особенно если вы научитесь направлять свою внутреннюю энергию и я покажу, как сконцентрировать прану на нужном энергоцентре.

— Ясно-ясно, — не став ставить мои слова под сомнение, Кей побарабанил пальцами по колену. — Сейчас, конечно, как-то пофиг: с нашей житухой непонятно, останешься жив к лету или нет. Но если всё успокоится и нас перестанут бросать в самые тёмные и вонючие глубины, то будет важно. Особенно для Огонька и остальных, кто не разделяет гениальную позицию великого и бессмертного — пока он жив — Кей Ли-сама, — не смог не схохмить юморист. — Я же перескажу это Акире-чи? — получив утвердительный кивок, парень подытожил:

— Но про твоё золотишко лишнего не болтать? Верно я понимаю?

Ещё раз киваю.

— Ладно-ладно, тогда можно попробовать толкнуть эту идею от своего имени, — скорчив задумчивую гримасу, заключил собеседник. — Хотя... нет, некоторые меня недолюбливают, лучше от имени всей нашей группы. Акиру на это дело подобью. Много кто не тратит всё содержание. Парочку или даже парочку десятков ауреев сбросит, считай, каждый. Правда, на протез, Стайлиша или даже эти твои эликсиры этого... маловато будет. Ты сама сколько хочешь накинуть?

— Тысячу, наверное. Больше опасно: вдруг кто пронюхает и опять прицепится? Сайкю, конечно, говорил, что разберётся с теми ухалями и злополучный особняк у меня никто не отберёт, но лучше подстраховаться. Алый Эликсир продаётся по десять монет за фиал, поддерживающий курс — где-то пять фиалов. В общем, на первое время этого хватит. Если понадобится, можно добавить ещё. А если кто-то научится чувствовать и управлять внутренними энергиями, то он сможет обойтись более дешёвым аналогом. Ну, который не алхимия на младенцах, а просто прана из смертников и прочего человеческого мусора. Думаю, Акире, Бэйбу и другим это будет важно.

— Ого, ты у нас, оказывается, богатенькая принцесска, — отмахнувшись от моих последних слов, мол: «Передам, но дурью ведь маются!» — Кей состроил ехидную физиономию. — Слуги, свой особняк на центральной улице, куча золота. Настоящая хайледи* Абэ, ха-ха!

/* — Если кто забыл, то приставки «хай», «элд», «мид» и «лоу» обозначают высшее, старшее, среднее и низкое, хм, лордство. То есть титулы аналогичные соответственно герцогу, маркизу, графу и барону./

— Не каркай, — поморщилась я. — Мне дополнительные проблемы не нужны. Пусть Тайго регионом занимается, ему это нравится и богатый опыт в наличии. У меня есть поддержка на северо-востоке, но полноценно подминать эти земли под себя я стану, только если все планы провалятся, Империя разлетится на куски и Отряду потребуется новая гавань.

— Еу, подруга, ты своей откровенностью прям, ха-ха, сверкаешь! Даже самых секретных местечек не стесняешься. Я прям засмутился, — прижав ладонь к щеке сказал Кей. — Не привык я о таком в лоб разговаривать. А как же обсуждение природных красот, поэзии и музыки? Обходительнее надо. Ты, может, мою непоколебимую веру в неизменность устоев разбила! Как я теперь жить буду, такой разбитый?

— Оно и видно, что непоколебимость, — фыркнула я. — Все шутки об одном и том же. Кстати о ней и о твоих шуточках: надеюсь, мне не нужно ждать претензий от Акиры?

— Да какие претензии? Огонёк знает, что ты играешь за другой лагерь. Она скорее забеспокоится, что мы вместе с тобой по девочкам пошли, чем за то, что наедине болтаем. И вообще, она меня сама выгнала с их девичника. Раз Кей — пошляк и не нужен, он сам найдёт место, где его примут, обогреют и угостят!

— Если ты намекаешь на мой дом, то зря. Терпеть твоё присутствие больше необходимого я не собираюсь, — парень опустил плечи и наклонил голову в немой картине вселенского разочарования и уныния. — Если не хочешь идти на Базу, то могу подсказать адрес неплохого казино, кабаре или ночного клуба и выделить часть твоей доли честно заработанного.

— Сестра! Я знал, знал, что, пусть у нас разная кровь — но по духу мы ближе всех! — парень хотел было броситься обниматься, но, увидев проскакивающие меж моих пальцев тёмные

разряды, оперативно передумал. — Давай — может, и вправду вдвоём рванем? Старший братик научит тебя развлекаться!

— «Старший братик» меня утомил, — устало потираю виски.

— Нет так нет, — обезоруживающе улыбнулся он. — Но если что, ты только позови.

— Бери деньги и мотай уже. И не вздумай говорить Акире, что это я тебя снарядила в загул. Даже намёком не смей упоминать.

— Могила!

* * *

Пускай я этого не показывала, но разговор с Кей Ли меня достаточно сильно взбудоражил, отчего желание поспать, помахав ручкой, исчезло. Само собой, можно заставить тело погрузиться в сон, воспользовавшись несложной околomedитативной практикой, но... зачем?

Если перед этим нормально отдохнуть, то я — как, собственно, и любой в Отряде — могу не спать и день, и два, и три, притом без потерь в боевой эффективности; а если нужно сохранять бдительность дольше, то можно несколько раз в день делать получасовые перерывы на «подремать» и таким образом жить неделями. Я знаю, о чём говорю: благодаря кошмарам от любимой Яцу (точнее, её пленника) пришлось плотно осваивать этот полезный навык.

Таким образом, после нескольких дней сомнительного, но вполне достаточного отдыха на нарах в передышке я нуждалась только морально. И раз уж утомление оказалось смыто фонтаном сомнительного юмора соратника, то и тратить время зря тоже не стоит.

Нужно пообщаться с Паулем. Хотя нет: сначала выгрузить добытые ингредиенты, раскидав по разным складам лаборатории-клиники миньона. А ещё лучше оставить их в одном большом,

чтобы не бегать туда-сюда, роняя имидж начальственный — пусть этой суетой с распределением займутся другие люди, которые сами произведут первичную сортировку растительных и животных материалов в зависимости от их цены, важности (есть недорогие, но ключевые для некоторых процессов) и требуемых условий хранения. Благо я заранее облегчила им жизнь, промаркировав тюки и контейнеры.

А потом, уже утром, обычные сотрудники, имеющие начальную подготовку ученики-помощники моего западника — он взял на работу нескольких предварительно проверенных выпускников соответствующих учебных учреждений — или даже сам «мэтр» возьмутся за финальное распределение непосредственно в сухих камерах хранения или холодильниках. Отложить и расфасовать то, что пойдёт на продажу, отправить на хранение нужное, но не прямо сейчас, провести предварительную подготовку тех ингредиентов, которые планируется пустить в переработку в ближайшее время, и так далее — лучше возложить это на других, чем заниматься вместе с миньоном.

Ну, или совместить подходы.

Главное — не застревать на этом этапе и, потратив на него не более часа, перейти к иным делам. А то опять заболтаемся — благо есть о чём — отвлечёмся, а потом выяснится, что уже день почти настал, а груз как был, так и остался не разобранным. Или наоборот: погрузившись в возню с многочисленными и не особенно ценными расходниками, забудем о важном. Я пусть и желала отвлечься, но лучше делать это с максимальной эффективностью. Да и на новые модели болванов заодно посмотрю. Интересно!

Сказано — сделано. Предупредив Одри, что пойду упражняться на устроенной в подвале тренировочной площадке, а после, вероятно, заночую там же, на диване, попросила себя не тревожить: дверь в подвал запирается на внутренний засов, но мало ли — после этого через тайный ход проникла в столичные подземелья, покинув жильё. Дальнейший путь под землёй и по крышам над ней — вернее, одна из вариаций, проходящая через несколько контрольных точек, позволяющих обнаружить возможную слежку — я хорошо знала и благодаря ускорению не потратила на него особенно много времени.

Пауль оказался на месте, что для человека — живущего, работающего и занимающегося любимым хобби на одной территории, разве только уровни относительно земли отличались — ничуть не странно. Также странной не показалась и подлинная радость, взбурлившая в душе миньона, стоило передать ему мысленное сообщение о моём визите. Как не радоваться? Ведь Счетовод уже давно передал бывшему западному алхимику новости о привезённых с Северо-востока «гостинцах».

— Вот, мейстресс, эта галерея вместит любого из ваших питомцев вместе с грузом, — указал на обширное подземное пространство мужчина, который чуть ли не за руку приволок сюда ранее внушающую страх и трепет начальницу. — Эй, бездельники, быстро приготовились к разгрузке! Самый медлительный отправится на опыты! — прикрикнул возбуждённый алхимик, совершенно позабывший свою обычную опаску и почтение.

— Хрустик не поместится, — тихий хмык. — И разве твои болваны нуждаются в подобных угрозах? Они вообще их понимают? — любопытно поинтересовалась я.

— Прошу прощения, привычки из старых времён, — поклонился розоволосый западник, напомнив, что у спонсоров «праведной борьбы за благо народа» на территории Империи, отношение к людям даже, наверное, хуже, чем у текущих имперских верхов.

— Это не в упрёк, просто интересно, — хмыкнула я на его реакцию. — Кстати, готовься принимать информационный пакет со списком маркированных контейнеров, тюков и их содержимого.

— До некоторой степени способны, — сказал Пауль, кивнув, отвечая одновременно на мой вопрос и давая понять, что принял к сведению слова об информационном пакете. — Мне удалось добиться определённых успехов в сохранении интеллекта у образцов. Но после определённой черты слишком развитый рассудок бывших человеческих отбросов вступает в конфликт с установками на верность, — коротко ответив, алхимик замолчал, концентрируясь.

Немного подождав, я, определив его готовность через духовную связь, наконец, сбросила в разум миньона требуемую информацию. Ещё спустя десяток секунд, когда мужчина, разогнав разум — он тоже владел этим навыком, пусть и на довольно посредственном уровне — разобрался с новыми данными, посередине свободного пространства появилась Печенька в окружении символически к ней прикреплённых ящиков, контейнеров и тюков.

— Сши? — усиленный эхом разнёсся по галерее просящий голос питомицы.

Дабы усилить эффект, эта ставшая слишком хитрой для простого монстра зараза ещё и уставилась на меня большими грустными глазами. Всеми шестью. Настолько большими, что даже круглые зрачки расширились в размере до большого блюда.

Милая она всё-таки, когда попрошайничает! Я даже мельком вспомнила сказку про солдата и волшебное огниво: там тоже фигурировали создания с большими глазами... и не только глазами.

— Нет, Печенька, подраться или перекусить у тебя сейчас не получится. И не нужно мне тут так смотреть! Ты почти что Ультимэйт-класс или кто? Веди себя солидно! Много есть — вредно!

— С-с?! — в голосе послышалось удивление и возмущение столь откровенными двойными стандартами любящей покушать злой хозяйки. Мол: «А сама-то?! Нельзя так измываться над бедной гидрой!»

— Кхм, ну, ладно. Но только если Пауль угостит тебя мороженой говядиной или свининой из своих запасов, — смиловилась я под напором, кхем, чудовищной милоты прожоры.

— Фыр!

— Да, простое мясо, без жизненной и духовной силы.

— Фыр! — одна из голов пренебрежительно чихнула. — С-с? — другая повернулась к суетящимся у мощных, но коротковатых лап химеризованным грузчикам.

— Нет, эти двуногие здесь не для того, чтобы стать твоей закуской, они подчинённые моего подчинённого. Не хочешь мороженку — значит, жди, когда в следующий раз отправимся в лес.

— Ши-и-и... — здоровенная зеленовато-серая туша опечаленно, но с капелькой надежды вздохнула. Ещё и своим хвостом, похожим на удлинённый крокодилий, слегка — чтобы никого не раздавить и ничего не сломать — вопросительно шаркнула.

— Вот ведь прохиндейка! — восхитилась я, повернувшись к Паулю. — Запомнила, что я как-то

говорила о твоих неудачных химерах и, зная, что люди не едят сородичей, спрашивает: нет ли у тебя образцов, от которых нужно избавиться?

— Удивительно, мейстресс! — восхитился мужчина, отвлекшись от руководства процессом первичной разгрузки (читай — открепления груза от гидры). — Неужели вы смогли развить разум этого существа до той степени, что оно научилось свободно мыслить, понимать речь и членораздельно общаться?!

— Ну, слова она пока понимает не все, но общаться мыслеобразами умеет неплохо. Сам видишь. Так что, есть у тебя негодные образцы?

— К сожалению, нет, — покачал головой собеседник. — Из-за этой глупой криминальной войны мне пришлось на время оставить химер и даже забросить работу над Шедевром, дабы взяться за исцеление подчинённых уважаемого Счетовода и изготовление низких боевых, исцеляющих и развивающих составов для воителей вашего друга, — на лицо розоволосого набежала тень недовольства. — А ведь я считал, что с моей стороны потребуется лишь общее руководство и контроль над занятыми тупой работой помощниками! Нужно нанять больше этих *incapables**. Даже на простейшее дело нужно троих отправлять! Ещё и доучивать! И всё равно половину ими напортаченного приходится доделывать и переделывать!

/* — Неспособных (фр.)/

— Тебя ведь тоже так называли в той вашей школе? — наклонив голову к плечу, уточнила я, благодаря духовной связи прекрасно поняв иностранное слово.

— Да, — Пауль кивнул. — Но там это являлось пренебрежительным обращением к неудачникам, которым никогда не добраться до по-настоящему ценных знаний. Здесь же... Им под нос суют, а они взять не могут! Ленивые тупицы!

Что удивительно, он даже не обиделся. Хотя чего обижаться? Это раньше — работая на южного губернатора, и только-только перейдя в миньоны ко мне — Пауль чувствовал свою уязвимость и зависимость, оттого и дёргался. Теперь он — уверенный в завтрашнем дне глава своей собственной, пока небольшой, но динамично развивающейся организации алхимиков, вот и хранит спокойное достоинство. И важничает.

— Это когда у нас за любое высокое — или даже просто хоть сколь-нибудь полезное — знание были готовы убить! И убивали! — вскипел западник. — Подставляли, воровали, клеветали! Зубами каждую золотую крупинку мудрости старших выгрызали! А эти... *Grouillant sur nos poubelles, laissant leur bave de mediocrite**!*

/** — Ползают в мусорной куче, уделывая всё слизью бесталанности.

И да, я решил сделать родоначальником языка Западного Союза земной французский./

— ...Простите, госпожа, это всё от нервов, — тут же смутился своей вспышке миньон. — Выпейте чашечку кофе. Для вас у меня всегда припасены самые лучшие напитки и сладости. А я пока раздам указания, прослежу за наиболее драгоценными образцами и тут же к вам вернусь! — быстро протараторил розоволосый, после чего, напустив на себя занятой вид, поспешил ретироваться.

Забавный тип.

* * *

Спустя некоторое время, отозвав гидру и за чашечкой кофе дождавшись, пока Пауль разберётся с переданным ему грузом, высокая гостья в моём (не)скромном лице решила обсудить со знающим и не обделённым умом человеком некоторые интересные вопросы, накопившиеся на Северо-востоке. Нет, речь не об изъятой у элдлорда Хиро «контрабанде». Сладкое в виде тех самых эликсиров я оставила на потом, сначала решив коснуться тентаклевого мегаслизняка-паразита.

— Так что скажешь насчёт моих выводов о связи частиц Чёрной Слизи и их влиянии на мои духовные нити? — спрашиваю устроившегося на соседнем кресле миньона, который, встряхнувшись, показал, что переварил очередной отправленный ему инфопакет, касающийся данной темы.

— Да, госпожа, — задумчиво потёр тот левую скулу. — Я тоже склонен считать, что это интереснейшее существо вносило помехи бессознательно. Просто самим фактом увеличения громкости своего «голоса», нарастающего вместе с локальным накоплением массы. Наша с

вами связь, если ваш покорный слуга не ошибся, имеет вид тонкого провода. Голос Слизи, напротив — словно свет или волны на воде: расходящийся во все стороны, быстро слабеющий, но около источника весьма мощный сигнал. А тот туман, полагаю, несёт несколько функций, в том числе и усиления сигнала. Да-да, — покивал себе розоволосый, — иначе нет никаких объяснений привязанности существа к одному месту и неизменности его силы. Обладатель разносторонних способностей — это обычно обладатель зачатков разума. А разум порождает осознание своих пределов и вместе с тем жажду большего, этакую ненасытность, если хотите.

Задумчиво прикрыв глаза, западник слегка покивал собственным мыслям.

— Очень жаль, что существо столь остро реагирует на внимание. Особенно на внимание с воздуха, — опечаленно выдохнув, продолжил он. — Иначе вы без труда смогли бы определить области концентрации массы, служащие ретрансляторами, и основной источник, которым, бесспорно, является ядро. Ваш покорнейший слуга с радостью бы взялся за исследование столь необычного создания. Однако и сейчас, без доступа к функционирующему носителю, подобная способность — очень, очень перспективное направление! Даже этот первоначальный проблеск механизмов её работы, что преподнёс нам ваш замечательный артефакт и возникшие у него неполадки, способен дать отправную точку прорывным исследованиям!

— Не думала об этом в таком ракурсе, — произношу, отпив из своей чашки. — Меня больше эта проклятая глушилка и нарушающий восприятие туман интересовали. Рада, что ты не стесняешься высказывать интересные идеи.

— Счастлив оказаться вам полезным, мейстресс, — сподхалимничал миньон, который пусть и знал, что я такого не люблю, но слишком привык лебезить перед вышестоящими алхимиками у себя на Западе.

Да и вообще, пусть он и испытывал тягу властвовать над сильными и тупыми женщинами, но противоположного пола (особенно вышестоящих его представительниц, в том числе меня)... побаивался, что ли? Отсюда и вот такие вот периодические попытки заискивать. Рефлекторные, возможно, даже не вполне осознанные.

— Считаешь, получится создать приёмник и передатчик на этом принципе? — не обращая на это внимания, поинтересовалась я.

— Область безмолвного управления и общения до прискорбья плохо охвачена и в государствах Западного Союза, и у вас, в современной Империи, — от волнения начав грассировать типичным для западников образом, ответил Пауль. — А ведь она очень, очень перспективна! Но, боюсь, без отдельной лаборатории, специалистов, вашей активной помощи, а ещё лучше и покорного монстра это исследование отнимет слишком много времени и усилий. У меня просто нет подходящих инструментов и знаний, чтобы продуктивно работать в одиночестве. Простите мою ограниченность!

— Понятно. Сначала придётся вырастить из твоих «бездарностей» хотя бы условно нормальных, точнее компетентных, алхимиков, потом построить новую лабораторию и тогда... Так бы и сказал, что тема интересная, но пока не потянешь. Да и других полезных дел и проектов целая гора. Ладно: будет время — может, сама попробую создать похожую способность. Если что-то получится, сброшу инфопакет тебе, а ты уже на основе этих данных придумаешь какие-нибудь артефакты.

— Или на первых порах можно поступить так же, как с поглотителями жизненной силы, — дополнил мою мысль Пауль. — Имплантаты или внешние устройства будут выступать усилителями созданному вами навыку, а также инструментами и объектами для дальнейших изысканий. Но вы, безусловно, правы: без такой существенной точки опоры, как сформированная техника, боюсь, проект может затянуться на годы и годы. Без какой-либо гарантии на успех, — извиняясь, склонил голову алхимик.

— Значит, отложим, — покачала я в руке чашку. — Но ты запиши свои мысли. Когда-нибудь мы ещё вернёмся к этой теме. Кстати, как думаешь: изменение условной «частоты» связи поможет с помехами — или лучше сразу работать с её «глубиной»?

— «Глубина», — сразу и без раздумий ответил алхимик. — Если я правильно расшифровал ваш образ, она выглядит перспективнее. Если вы уведёте связь на более глубокий энергетический слой, это не только защитит её от разного рода помех, но и позволит нам держать связь на разных концах Империи. Ведь, судя по вашим данным, чем дальше от материального мира, тем меньше значат его расстояния.

Утвердительно киваю. Сразу несколько обрывков памяти архидемона прямо указывали на сей факт.

— Ах, вы не представляете, сколько раз мне пришлось выслушивать жалобы господина Сая на отсутствие возможности с вами переговорить! — обрадовался западник. — Хочу признаться, и

у меня порою возникает желание проконсультироваться со столь... ведающей персоной, как вы.

— Я тебя поняла, — отпив из вновь наполненной из кофейника чашки, произнесла я, не став сообщать, что «глубина» предполагает в том числе и более глубокое погружение в силу Яцуфусы.

Вернее, перенастроить тейгу можно и так... если точно знать, как это делать и иметь хотя бы примерное понимание работы с дополнительными измерениями. А так как самую добрую некроманси в Империи этим обделили, то придётся вновь вытягивать информацию из заключённой в Яцу твари. Особой надежды на помощь от Пауля не имелось, так что попусту трепать языком тоже незачем. Вопрос скорее нёс цель дать алхимику ещё немного знаний... ну и проверить: вдруг у него появится хорошая идея?

А раз не появилась, то ладно. Отложим вопрос.

Зато насчёт темы искусственных энергоканалов, что создавали аморфные симбионты-паразиты у своих носителей, совместимости этой схемы с планом операций по наращиванию новых каналов уже у меня, а также иных вопросов в этой области у моего собеседника соображения как раз-таки присутствовали в изобилии. Причём далеко не все из них совпадали с моими.

Со стороны наш жаркий спор мог показаться чем-то странным, не слишком на него похожим: внешне юная темноволосая девушка и розоволосый мужчина средних лет периодически застывали в размышлениях, потом хмыкали несогласно, задумчиво гладили подбородок или удивлённо вскидывали брови. Ну, какой из этого посмешища спор?! Да, иногда проскакивало короткое слово или два, вроде «не сработает», «интересно» или «отличная идея», периодически Пауль начинал черкать на одном из принесённых с полок листов бумаги, а потом показывал свои художества мне. Такая картина скорее заставит глядящего на данную пантомиму гипотетического наблюдателя покрутить пальцем у виска.

Мало ли как парочка психов развлекается?

А между тем скорость и качество обмена информацией при общении мыслеобразами как минимум в десяток раз превышали то, чего можно добиться, используя речь.

Хочешь показать собеседнику трёхмерную схему, да ещё и снабдив своим пониманием её работы? Легко! Просто разгони сознание, смонтируй образ и передай через духовную связь, дабы через пару десятков секунд реального времени получить его обратно, но уже снабжённым комментариями, предложениями и исправлениями. И да: никто не мешает монтировать образ, одновременно поддерживая ментальное общение и корректируя схему сообразно услышанному/понятому.

Миньон, конечно, подтормаживал: думал не так быстро, толком распараллеливать сознание не умел — соответственно, создавал и осмысливал инфопакеты тоже на порядок медленней. Да и с образами у него возникали некоторые проблемы, оттого и переводил бумагу, немного облегчая сознанию работу. И тем не менее, даже так медленное и неуклюжее вербальное общение не шло с мыслесвязью ни в какое сравнение! Разница как между азбукой Морзе и 4G-интернетом, почти буквально!

Почувствуй себя киборгом из научной фантастики, хе-хе.

Благодаря этой удобнейшей способности мы с алхимиком уложили многочасовую дискуссию в десяток-другой минут. Причём затронули не только особенности внедрения временных имплантатов, но и мой остановившийся рост. Это странное обстоятельство пусть меня и беспокоило, но для создания искусственных каналов в ногах и спине, наоборот, оказалось полезным. Коллегиально постановили: провести более детальное обследование моего тела. Если не обнаружится ничего страшного, а также не получится заметить признаков готового произойти в ближайшие пару месяцев скачка роста — что у подростков бывает — то мы, пожалуй, проведём все запланированные имплантации уже в ближайшие недели.

Я предвидела, что меня пошлют воевать — вернее, развлекаться диверсиями и террором — с северянами и даже приложила некоторые усилия, дабы эта возможность перевесила другие и приняла более удобную для моих целей форму. Однако круги на воде после общения с Императором вполне могли непредсказуемо скорректировать и ускорить будущий приказ. Поэтому стоит пренебречь возможными рисками и получить больше силы сейчас, когда есть удобный случай, чем позже сожалеть о не сделанном.

Продолжая тему усиления, мы коснулись ещё одной идеи, навеянной носителями Чёрной Слизи: автоматической регенерации. За минувшее время собрать сколь-нибудь простой и приличный навык самовосстановления для ребят, увы, не удалось. Всё, что выходило, получалось не особенно эффективным и слишком требовательным к контролю, а в идеале нуждалось в освоении ряда побочных дисциплин — вроде способности ощущать и контролировать свою духовную и жизненную силу. Оно, конечно, и без регенеративного навыка полезно; но для всех, кто не обладает моей читерной способностью к

восприятию/познанию тонких энергий — слишком сложно.

Притом лично мне даже с нею улучшить собственные возможности в плане восстановления тоже не особенно удалось. Впрочем, я и так по своей живучести приблизилась к метаморфам из Храма Коукен. Ну, если рана одна или две, а в закромах имеются запасы праны. Да, этот показатель очень хотелось бы поднять, однако простой и быстрый способ достижения цели в голову не приходил.

Но... зачем скрипеть мозгами и заниматься чем-то самостоятельно, если можно делегировать обязанности? Это я конкретно об исцелении, а не о разработке и воплощении всяких интересных, но отнимающих слишком много времени штук.

Подобным миньоны и так занимаются.

И тут у нас с Паулем точки зрения снова не совпали. Западник, как алхимик-химеролог, придерживался идеи изменения тела или хотя бы имплантации лечащего устройства ака «хранилище праны». Резоны у этого решения были: не нужно заморачиваться с экстракцией и хранением собственной жизни, как и возиться с расходниками — достаточно создать подобие ниппеля, через который можно по желанию накачивать или стравливать прану прямо внутрь тела. Розоволосый даже сразу предложил решение на автоматически всплывший вопрос: «А куда с моим-то откровенно детским, ничуть не упитанным тельцем пихать новый орган/имплант?».

Воспользоваться особенностями женской физиологии, угу. Если матка не нужна, то её можно изменить/заменить/поместить внутрь полости что-то полезное.

Живорез, блин!

В принципе, если отбросить эмоции, не самый глупый ход: вынашивать детей лично я не собираюсь, а значит, и полость под это дело свободна. А насчёт «отсутствия влияния на личную жизнь и интимные ощущения» я и без воспылавшего экспериментаторским зудом розоволосого вивисектора знаю анатомию. Но ложиться на операцию к этому энтузиасту без длительных испытаний методики на всяких там бандитках я бы не стала, даже имейся у нас на руках всё потребное для операции. Пусть на своём гареме «коровок» тренируется! И уж тем

более я не стану участвовать в сомнительной затее по извлечению части органа, его частичному омертвлению-изменению некрохимерологией и последующему возвращению новоиспечённого хранилища праны обратно!

Эх, зря только сбрасывала отчёт по приживлению отсечённой кисти, теперь без ряда натуральных экспериментов Пауль точно от меня не отцепится.

И это меня обзывают Доктором Боль! Не по адресу дразнилка. Вот он, рядом со мной: самый, блин, настоящий Доктор Боль! Никого ему не жалко, даже собственное начальство! И ведь не прикидывается, а правда не понимает, что предлагает госпоже поучаствовать в сомнительном эксперименте на ней же самой. Куда только вся опаска перед «мейстресс» девалась?

А что? «Вы ведь легко переносите боль, госпожа?» «Вы ведь уже освоили метаморфизм и сможете контролировать протекающие процессы?» «В случае неудачи всегда можно провести удаление».

ТЬфу!

С кем только мне приходится работать, а? Убийцы, психи, безумные учёные...

Кто сказал: «Загляни в зеркало — и увидишь три в одном?!»

Кхм... В общем, пусть вдохновлённый Пауль твёрдо вознамерился провести ряд экспериментов в данной области, мы всё же сошлись на моём предложении по созданию внешнего устройства-автодоктора, которое будет проводить инъекции праносодержащей жидкости после мысленного приказа или, скажем, нажатия на пару кнопок.

Мне ведь хотелось сделать нечто подобное и для ребят? Да, хотелось. Для выживания — бесценно. Отсюда и кнопки.

Правда, для автодокторов группы придётся использовать дополнительное устройство для малоинвазивной нетравматической экстракции собственной праны. Ни мне, ни немертвым подобная штука — не облегчающая собственные манипуляции, а именно самостоятельно вытягивающая жизненную силу из пользователя — раньше не требовалась, поэтому готового образца в запасах не имелось. Однако знаний, дабы прямо на месте разработать техническое задание и прикинуть сроки изготовления — довольно короткие — накопилось более чем достаточно.

По первым прикидкам, собрать нечто подходящее окажется не слишком сложно. Всё же оборудования, задействованного в смежной области, у нас хватало. Например, установленные на парочке боев (уже почти что промышленные!) экстракторы жизненной силы животных. Эти довольно крупные и очень дорогие установки (на самом деле синтез начертаний алхимиков запада и имперских машин) как раз-таки и занимались извлечением жизненной силы из парной крови, слитой у свежезабитой скотины.

Таким образом, сделать подобие аппарата для гемодиализа — несложно. Вопрос тут состоит скорее в том, чтобы получить нечто надёжное, обладающее высоким КПД и притом (одновременно!) компактное.

В целом, Паулю даже не обязательно заниматься всем этим лично: достаточно выдать подчинённым несколько перспективных схем, а когда те соберут нужное — проверить работу устройств и определить самое подходящее. Благо различные детали и блоки имеющейся машинерии изначально конструировались и изготавливались (да, большую часть оборудования мы банально заказали) так, чтобы отдельные модули имели полную функциональную самостоятельность, а их комбинация давала возможность строить различные системы разной степени сложности, заточенные для всевозможных задач.

Ну, это в идеале, к которому стремились древние имперские инженеры, прекрасно знавшие о преимуществах модульности и стандартизации... и про их же недостатки. Главное, что высокотехнологичная продукция автоматических заводов позволяла скрутить с одного агрегата одну деталь, с другого вторую, подсоединить это к третьей и, закрыв их кожухом, сразу получить пусть неуклюжее, страшное и ненадёжно выглядящее — но, тем не менее, работающее устройство. Дальше останется только оптимизировать прототип и сделать его более удобным для пользователя.

Это, конечно, если изначально точно знать, что делаешь и зачем. Ну, и, учитывая, что в науку будут применяться маго-технологии западников, уметь совмещать оба подхода.

Пауль, судя по предоставленным схемам, этому научился. Отчасти. До опытного маготехника ему учиться-практиковаться ещё долго, а уж до полноценного магоинженера... и-эх. Вот почему готовые специалисты не растут на деревьях?!

В любом случае идиотизмом прошлого мира, где жадные производители частенько специально усложняли «творческое» использование своих устройств, старая Империя не страдала — наоборот, жила так, словно находилась на космическом корабле. В отличие от тех же западников, кстати.

...И многих более-менее современных имперских производств, да.

Жаль, что на данный момент старых заводов осталось довольно мало, номенклатура их сильно неполна и играть в «технологическое Лего» не получается даже у Стайлиша, при всём его желании и несомненном таланте. Время, войны и междоусобицы поменьше калибром выбили из пула производственных мощностей целые технологические ветви — как это с тем же аналогом электроники случилось. Впрочем, в ином случае мы бы жили в совсем иной стране и мире.

Так, обсуждая преимущества и недостатки технологий Империи и Западного Союза, а также области, где они схожи, мы с Паулем плавно подошли к изытым на Северо-востоке эликсирам от западного производителя. Вернее к эликсирам плавно подошла тема разговора, а потом я сделала небольшой сюрприз из разряда «угадай: что это?».

Правда, часть с угадыванием получилась не очень: миньон узнал подарок сразу, как только появившийся из подпространства Эйпман поставил шкатулку на стол и, откинув её крышку, исчез:

— Магистерий!* — с удивлённым трепетом воскликнул мужчина и молниеносно выхватил один из фиалов. — Эликсир четвёртого порядка, — добавил он всё ещё радостно, но уже не до такой невероятной степени, как в самый первый момент, осмотрев какие-то значки на донце сосуда.

/* — он же философский камень, он же Алая Тинктура./

* * *

— О! Так это действительно сделано на основе Философского Камня? — заинтересованно наклонив голову к плечу, я потянулась к одной из вазочек со сладким.

— Нет, не совсем, — мотнул головой алхимик. — Это знание не для всех, но в, кхем, спасённых мною записях нашей Школы была общая информация для старших учеников.

— Поделишься?

— Конечно! — миньон прокашлялся, явно намереваясь использовать обычную речь — то ли из-за важности затронутой темы, то ли из-за вызванной напряжением разума моральной усталости от мысленного общения:

— Секрет создания Истинного Камня утерян столетия назад, когда погиб... был убит его творец вместе с учениками и родичами, — начал он. — Сейчас существуют лишь суррогаты того или иного качества, которые различаются по близости к первооснове.

Пауль помолчал, просеивая в уме когда-то прочитанные страницы, отбирая из массы сторонней или не интересной его слушательнице информации — вроде имён, городов и дат — крупички сути.

— Эликсир пятого порядка не так уж и сильно отличается от распространённого в ваших краях Алого Эликсира. Он всё же несколько эффективнее, но притом опаснее — и подходит не всем. Для одарённых, не являющихся алхимиками, или воителей, не имеющих навыков работы с внутренней силой, он может даже оказаться вредным. С другой стороны, любой достаточно состоятельный свободный алхимик или представитель высокого сословия способен приобрести или заказать один или несколько флаконов в одной из Школ.оборот контролируется, но не слишком строго. Не один умственно неполноценный богач убедился, что предупреждения в инструкциях написаны в том числе и для них, — лицо западника исказилось в злорадной гримасе.

— Ясно. Неплохой ход со стороны ваших властей: хочешь жить дольше — развивайся. Не хочешь или не можешь? Значит, захотят и смогут другие, — Пауль на такие выводы едва заметно поморщился, всё же он относился к категории «не можешь», пусть и не из-за критичного недостатка способностей, а сугубо от нежелания верхушки Школы плодить конкурентов. — Что же, для меня такое средство полезнее Алого Эликсира, — продолжила я, не став заострять внимание на неприятной для собеседника теме. — А что с четвёртым порядком? — спрашиваю, постучав ногтем по шкатулке с конфискованными у папаши Кея фиалами.

— Такие эликсиры в среднем более эффективны... где-то на треть. При сочетании условий — особо качественное исполнение, индивидуальная совместимость, невысокая изношенность организма-акцептора, первый приём — даже в половину. То есть вместо восьми-десяти условных дополнительных лет жизни стандартный фиал даёт двенадцать-пятнадцать. И они мягче, поэтому обычно без последствий усваивается даже слабыми одарёнными, то есть большинством владетельных дворян. Но приобрести хотя бы один такой фиал очень дорого и сложно, даже будучи богатым аристократом Западного Союза. Не возьмусь гадать, чем ваша жертва сумела заработать столь щедрый дар от одного из Мастеров Зелий.

— Мастеров? А разве носить такой ранг должны не те, кто занимается эликсирами второго и третьего порядка?

Мужчина покачал головой:

— Эликсир третьего порядка может храниться и применяться в виде алого камня. Точных описаний или изображений в моих книгах нет. Подобные вещи недоступны лидерам рядовых Школ или тем более свободным алхимикам. Это секрет уровня Священных Семей. И в чужие руки ни продукт, ни тем более знания о его получении и применении не передаются... под страхом преследования и расправы со стороны одной из Семей или даже государства. Наверное, передача Алого Камня всё-таки возможна, но только личным ученикам, которых глава рода хочет ввести в Семью. Или, может быть, придворным алхимикам, для продления жизни монаршей особы, — посомневшись, добавил Пауль. — Простите, мейстресс, я был очень далёк от таких вещей, не знаю тонкостей и могу ошибаться. Не воспринимайте мои слова надёжными.

— Учту, — кивнула я. — Но ты продолжай. В конце концов, у меня нет другого алхимика с Запада, тем более такого проверенного и толкового, как ты.

Пауль на эти слова — и лёгкий ментальный посыл — приосанился и попытался (безуспешно) подавить лезущую на лицо улыбку человека, готового «вот прямо сейчас» подтвердить оказанное доверие. Что ни говори, а положительное подкрепление — штука важная, даже если это всего лишь слова. Нормальный начальник должен уметь не только ругать своих подчинённых, но и хвалить. Всё же не зря я почитываю, помимо прочей нужной литературы, книжки для начинающих руководителей.

— А что с практическим применением этих красных камешков? — спрашиваю через пару секунд и тем самым отрываю миньона от вызванного похвалой витания в облаках.

— Кхм, да, конечно, сейчас расскажу, — встряхнулся розоволосый. — По слухам, эликсир третьего порядка не только способен продлевать жизнь до двухсот лет и далее, но также выступает катализатором многих процессов высшей алхимии. Сверх того, судя по записям, Алый Камень имеет применение в высшей химерологии, а по некоторым намёкам — и в чернокнижии.

— Интересно.

— Камень второго порядка, он же Ложный Философский Камень — является тайной Совета Бессмертных. Описание его вида или свойств — уже само по себе секрет. По крайней мере, у меня нет никаких сведений на этот счёт.

— Понятненько, — произношу, задумчиво хрустнув вафлей.

Всё же молодец Пауль! Пусть сам сладкое не любит, но запас и ассортимент вкусняшек к чаю и кофе поддерживает достойный.

Но вернёмся к делу: я ещё до прибытия в Столицу немного изучила пробы из парочки фиалов, погружаясь в глубокий транс — и теперь, выслушав миньона, могу сказать, что проблема с порядками этих камней и эликсиров лежит в той же плоскости, что и очистка обычной праны. Основное различие Алого Эликсира и Алой Тинктуры западных алхимиков состоит в том, что последняя содержит не только относительно обезличенную прану, но и такие же более-менее обезличенные частицы духовных тел.

Да-да, производство сего чудо-средства — это алхимия даже более тёмная, чем выжимание праны из младенцев для Алого Эликсира. Имперские производители оздоровительно-омолаживающих средств хотя бы души не трогают. Не сказать, что несчастные новорождённые — данный материал самый удобный, потому как самый «мягкий» и «чистый», а западные алхимики в моральном плане ничем не лучше имперских — погибали истинной смертью, без шанса на перерождение. Но наружные слои души им обдирали неплохо, пусть и изрядно топорно.

Вы можете спросить: откуда какая-то там убийца знает подобные подробности?

Так видно же! Мне. Транс восприятия-познания вполне позволял разглядеть «супчик» из праны и плавающей в ней кое-как измельчённой духовной периферии. Очевидно, в эликсире пятого порядка «гуща» нарезана хуже, да и сама по себе разнороднее; а в составе более высокого ряда, наоборот, перетёрта потоньше. Однако качественный переход, который должен ознаменовать появление Истинного Философского Камня, господа алхимики повторить так и не смогли.

Не удивительно. Ведь, как подсказывала логика, имеющиеся знания, а также зашевелившиеся на краю сознания обрывки памяти архидемона, суть процесса получения данного чуда алхимии — мало чем отличается от слияния жизненной и духовной энергии у монстров высших рангов. Пожалуй, в условиях нашего мира подобное можно реализовать только с собственной праной и кусочком собственной же души, которые априори заметно более податливы к манипуляциям со стороны хозяина.

Нет, гипотетически, обладая энергетическим потенциалом Внеранга, некий гений алхимии, возможно, сумеет проверить такое даже с чужой жизнью и душой... но что-то я не слышала об алхимиках такого уровня. Быть может, лишь Стайлиш — заверши он свою трансформацию в гиганта и вернись в изначальную форму — смог бы достичь нужного энергопотенциала и вытекающих из него возможностей.

Впрочем, не важно, эти домыслы к делу уже не относятся.

Дальше, после формирования будущего центра кристаллизации, всё куда проще: имея крупинку с заданными свойствами, достаточно создать питательную среду, чтобы вокруг «ядра» образовался полноценный кристалл соответствующей конфигурации. В принципе, насколько я понимаю механику работы данных процессов, тут даже не понадобится не то что жизнь и души детей, но и людей вообще. Достаточно крупного рогатого скота или свиней. Да

хоть вообще насекомых! Подойдёт любая живая биомасса с мало-мальскими зачатками духовных оболочек.

В общем, слова моего западника о градации суррогатов на условно-истинный камень, секрет которого утрачен вместе с гибелью создателя, кажется, подтолкнул меня к тому, чтобы кусочки мозаики сошлись и показали мне вероятную — могу и ошибаться, нужно проверять — суть Магистерия первого порядка. И нет, это совершенно не значит, что я теперь смогу повторить шедевр неведомого алхимика прошлого. Между примерным пониманием образа конечного результата и прямым осуществлением процесса, долженствующего дать этот результат, лежит целая пропасть.

Хотя и то, что есть — немало. Тем более что я и Пауль уже не первый месяц ведём исследования в смежной области. Может, и получится заткнуть пафосных «бессмертных» и «священных» за пояс, создав чистое от «черноты» серийное производство истинных камушков...

Лет через энциать.

С такими мыслями я переслала Паулю инфопакет со всеми выкладками, выводами и рекомендациями для проверочных экспериментов. Пусть порадует. Он ведь хотел создать собственный Шедевр с большой буквы? Вот одна из возможностей. Хотя зная его реакции... Эх! Опять меня начнут подозревать непонятно в чём. Лучше бы собственное духовное зрение развивал, чем видел во мне возродившегося древнего алхимика, Первого Императора и демоны ведают, кого ещё!

Мало ли что нынешняя Империя, её западные противники и все остальные страны континента изрядно деградировали к заре второго тысячелетия? Это ведь не значит, что всё открыто в древности и современники могут лишь пытаться — притом всегда тщетно — повторить достижения предков. Кто вообще внедрил это глупое и деструктивное — но, как и всё вредное, изрядно живучее — поверье в умы значительной части интеллектуальной элиты наших стран? Или оно, подобно иным сорнякам, чуть ли не самозародилось? Гм, если мыши, по мнению средневековых мыслителей, выводятся из гнилой соломы, то из чего выводятся мемы? Из мозгов, побитых маразмом и альцгеймером? Или, чтобы веселее — из смятых газетных листов, использованных в качестве туалетной бумаги?

Ну да ничего: я ещё перевоспитаю своего приближённого. И сделаю из него специалиста высшего сорта, на зависть выродившимся — иначе не отхватывали бы даже от одряхлевшей

Империи — алхимикам Запада!

Миниомак от товарища Нейтака

Из дешифрованных скрижалей уничтоженной семьи Фламмаль, финальная часть:

"...что же до Истинного Магистерия, иначе именуемого Философским Камнем, то суть его постижима лишь сердцем высшего искусника. Творится он сугубо самим высшим искусником без помощников и подручных, в теле, становящемся алхимическим тиглем самим в себе. И сотворение сие суть высочайшая жертва и высочайшая вершина Искусства — но точного рецепта мы ни сами не приведём, ни указаний на него не оставим; ибо для всех, не достигших преддверия Истины, таковые указания лишь затуманят величественный Путь Постигающего Делания".

Примечание к части

Пункт тапкоприёма открыт)

Автор и Куроме выражают признательность тем, кто поддерживает текст на Бусте или делает пожертвования на Тёмный Алтарь Печенек.

Товарищ Dolganik решил написать - и сделал! - фанфик по моей версии мира Убийцы Акаме. Я тоже, признаться, приложил руку (и вообще бета данной работы), так что, рекомендую заглянуть по ссылке: <https://ficbook.net/readfic/12551232>

История про попаданца в гоблина от другого автора: <https://ficbook.net/readfic/11449517>

Для любителей тёмного фэнтези. Есть странные, отталкивающие и откровенно чернушные моменты из жизни местных гоблинов. Достаточно много чёрного юмора, местами весьма смешного. Читать про молодого шамана, пытающегося сделать из племени «мелких злобных и вонючих пидорасов-каннибалов» нечто относительно пристойное - довольно занимательно. Мир чем-то напоминает Аллурей за авторством Авады, только без системы.

А.Н. — бечено хЗ.

Всё же Кей Ли — как я уже писал — умница. Не Уилл Хантинг, но... а я люблю умных персонажей.

Внезапное осознание: а ведь Печенька при Куроме — почти что маскот! O_o

Добродел Какая девочка-волшебница, такой и маскот (^_^)

<http://tl.rulate.ru/book/57083/5048435>